

Вестник
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ФИЛОСОФИЯ

3

1 9 7 6

Вестник МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Тридцать первый год издания

Серия VIII

ФИЛОСОФИЯ

Выходит один раз в два месяца

3

МАЙ — ИЮНЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1 9 7 6

ГОС. ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Ленин рад

95-2585

2

СОДЕРЖАНИЕ

С. В. Доброхвалов. Развитие материи и принцип симметрии	3
А. С. Щербаков. Обратная связь и гомеостазис в образованиях неорганической природы	12
Р. Шима. К некоторым теоретико-методологическим вопросам исследования научно-технической революции	24
В. К. Марюхин. Некоторые аспекты взаимодействия научно-технической революции и космонавтики	29
А. П. Куприян. К проблеме уровней социологических теорий	42
В. М. Демченко. Г. В. Плеханов об элементах материализма в геосоциологии В. О. Ключевского	52
Н. И. Шашков. Проблема соотношения объекта и субъекта в «Критике чистого разума» И. Канта	60
В. Г. Голобоков. Проблема соотношения логического и исторического и метод Д. Рикардо	70
Н. Л. Бабкина. Проблема сознания в философской антропологии Эриха Ротхакера	80
<i>Критика и библиография</i>	
А. Н. Шишкин. Аутентичен ли «аутентичный марксизм»?	90

CONTENTS

S. V. Dobrokhvalov. Development of matter and the principle of symmetry	3
A. S. Stcherbakov. Feed-back and homeostasis in inorganic formations	12
R. Šima. On some theoretical and methodological problems of study of scientific and technological revolution	24
V. K. Mariukhin. Some aspects of interactions of cosmonautics and contemporary scientific and technological revolution	29
A. P. Kuprijan. On the problem of levels of sociological theory	42
V. M. Demchenko. G. V. Plekhanov on the elements of materialism in V. O. Kliuchevski's geosociology	52
N. I. Shashkov. The problem of interrelation of subject and object in the «Critique of pure reason» by I. Kant	60
V. G. Golobokov. The problem of logical and historical and D. Ricardo's method	70
N. L. Babkina. The problem of consciousness in philosophical anthropology of Erich Rothacker	80

Book Reviews

A. N. Shishkin. Is «Authentic marxism» authentic	90
--	----

Вестник МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 3 — 1976

В. М. ДЕМЧЕНКО

Г. В. ПЛЕХАНОВ ОБ ЭЛЕМЕНТАХ МАТЕРИАЛИЗМА В ГЕОСОЦИОЛОГИИ В. О. КЛЮЧЕВСКОГО

Г. В. Плеханов был тем из последователей К. Маркса и Ф. Энгельса, кто первым в истории русского марксизма занимался разработкой проблемы взаимодействия природы и общества в духе высказанных ими взглядов. Его учение о роли географической среды в развитии общества развивается в рамках материалистического понимания истории.

До последнего времени в нашей литературе имели хождение неверные односторонние оценки взглядов Плеханова на роль географической среды в развитии общества. Новый этап развития марксистской науки, творческий подъем и смелость в постановке и решении актуальных проблем современности, в том числе проблемы взаимодействия природы и общества, позволили снять прежнее одностороннее отношение к Плеханову в духе замалчивания или принижения его выдающегося теоретического наследия и вернуться к объективному анализу его роли в развитии марксистской теории. В философской литературе хотя и развернулся этот критический анализ¹, но все же предстоит еще много сделать.

В этой связи вновь привлекают к себе внимание отношение Плеханова к географическому направлению в социологии, в целом его взгляды на роль географической среды в общественном развитии, которые приобретают особую актуальность сейчас, когда в широких масштабах ведется исследование проблемы взаимодействия природы и общества.

Взгляды на роль географической среды изложены в ряде произведений Плеханова и в общем виде и при анализе конкретных исторических обстоятельств. Г. В. Плеханов использовал не только произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, материалы, которыми они пользовались (например, работы Моргана), но и работы современных ему русских ученых, представителей географической школы в социологии С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, Л. И. Мечникова и других.

¹ См. В. А. Фомина. Философские взгляды Г. В. Плеханова. М., 1955; М. Т. Иовчук. Г. В. Плеханов и его труды по философии. М., 1960; Б. А. Чагин. Г. В. Плеханов и его роль в развитии марксистской философии. М., 1969; Б. А. Чагин, И. Н. Кубатова. Плеханов. М., 1973.

В данной статье ставится задача изложить взгляды Г. В. Плеханова на геосоциологию В. О. Ключевского и критически их оценить.

В. О. Ключевский, находясь под влиянием геосоциологии, в своей работе «Курс русской истории», давая сравнительную характеристику географических особенностей Европы и Азии, пишет: «Две географические особенности отличают Европу от других частей света и от Азии преимущественно: это, во-первых, разнообразие форм поверхности и, во-вторых, чрезвычайно извилистое очертание морских берегов. Известно, какое сильное и разностороннее действие на жизнь страны и ее жителей оказывают обе эти особенности. Европе принадлежит первенство в силе, с какой действуют в ней эти условия. Типичной страной Европы в общих этих отношениях является южная часть Балканского полуострова, древняя Эллада»².

Г. В. Плеханов в работе «История общественной мысли в России», анализируя историческую концепцию В. О. Ключевского, выделяет в ней элементы материализма и соглашается с ним при одном условии, если смотреть на предмет конкретно исторически: удобное географическое положение Европы, несомненно, играло положительную роль в развитии производства общественных отношений в странах этой части света, особенно в прошлом, когда производительные силы общества были еще недостаточно развиты и зависимость человека от природы была достаточно велика. «Под влиянием географических условий, — пишет Плеханов, — совершается экономическое развитие человечества. Оно происходит с большею или меньшею быстротою, принимает то или другое направление именно благодаря тому или другому характеру географической среды, окружающей данное общество. В Китае и в Аттике, в равнинах Северной Америки и на берегах Нила формы общественных отношений на первых ступенях развития были совершенно одинаковы, можно сказать тождественны. Наука о первобытных учреждениях повсюду находит, например, родовой быт. Человечество, очевидно, имеет одну точку отправления. Но природные условия борьбы за существование различны, и потому формы человеческого общежития с течением времени принимают различный характер. Одинаковый повсюду родовой быт уступает место самым различным общественным отношениям. Строй афинского общества не похож на строй Китая; ход экономического развития Запада вообще не похож на ход экономического развития Востока. Конечно, много зависит тут и от влияния окружающей данное общество исторической среды, но «географическая подкладка» человеческого развития все-таки несомненно очень сильно дает о себе чувствовать»³. При этом, ссылаясь на «Капитал» К. Маркса, Плеханов пишет: «К. Маркс говорит: не абсолютное плодородие почвы, а дифференцированное разнообразие ее естественных произведений составляет естественную основу разделения труда и заставляет человека, в силу разнообразия окружающих его естественных условий, разнообразить свои собственные потребности, способности, средства и способы производства»⁴.

Придавая большое значение влиянию природных условий на жизнь общества, В. О. Ключевский исходит из того, что «история России есть история страны, которая колонизируется». В соответствии с этим в основу периодизации русского исторического процесса, наряду с хозяйственными и социальными признаками, входит и географический фактор.

² В. О. Ключевский. Курс русской истории. Соч. в восьми томах, т. 1. М., 1956—1959, с. 46.

³ Г. В. Плеханов. Соч., т. 5. М., 1923, с. 37.

⁴ Г. В. Плеханов. Соч., т. 20. М.—Л., 1925, с. 36.

Поэтому с указанием В. О. Ключевского на природные условия «непрерывно должен считаться всякий, кто желает выяснить себе ход русско-общественного развития»⁵.

Г. В. Плеханов видит, что у В. О. Ключевского, как и у К. Маркса, природа, как исходная основа жизни общества, выступает благоприятным условием для интенсивного прогресса общества и что эти условия сложились не в самых плодородных тропических зонах, где слишком расточительная природа «ведет человека, как ребенка, на помочах», а в умеренном поясе, который «был родиной капитала»⁶.

Отмечая «географическую подкладку всемирной истории» как положительный элемент в русской геосоциологии, Плеханов, на наш взгляд, оставил без внимания вопрос об отношении ее к геополитике и, в частности, об отношении к ней В. О. Ключевского. Не останавливаясь на этом вопросе, отметим, что С. М. Соловьев, В. О. Ключевский, Л. И. Мечников и другие явно не реакционеры в науке. Они никакого отношения к геополитике не имеют⁷.

В. О. Ключевский понимает, что только географической средой не объяснишь истории. Поэтому он пытается решить проблему отношения человека к природе на основе географических и исторических материалов России комплексно.

Здесь выражаются две группы отношений: 1) человек и природа во взаимодействии и удовлетворении физических потребностей человека; 2) взаимодействие и обусловленность материальных (производственных) и духовных процессов. В первой группе отношений историк обнаруживает закономерность непосредственного влияния естественных средств природы на способы материального воздействия человека на природу, на причинность возникновения и развития его хозяйственной (производственной) деятельности. В развитии этой идеи Ключевский ссылается на примеры России. Так, он устанавливает объективную взаимосвязь между богатым разнообразием почвенных и ботанических полос Восточно-Европейской равнины, различием в составе почвы разных частей равнины с неодинаковой растительностью, комплексным сочетанием поля, леса и реки русской природы и разделением народного труда по местным естественным условиям, возникновением неодинакового хозяйства восточных славян с широким разнообразием видов экономических занятий: земледелием, животноводством, охотой, промыслами, лесопроизводством, судоходством, торговлей⁸.

Историк здесь прав; эту разнокачественную подвижную взаимосвязь природы и производства в истории народов не отрицает и марксизм. Плеханов, отмечая эти рассуждения Ключевского как позитивный элемент в его геосоциологии, исходил из общего методологического положения марксизма о том, что если мы отвлечемся от большего или меньшего развития общественного производства, то производительность труда окажется связанной с естественными условиями, а эти последние могут быть целиком сведены к природе самого человека и окружающей его природе. Цитируя «Капитал» Маркса, Плеханов пишет: «Помимо большего или меньшего развития общественного производ-

⁵ Г. В. Плеханов. Соч., т. 20, с. 36.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 522.

⁷ Этот факт отражен в таких изданиях, как Философская энциклопедия, т. 1. М., 1960, с. 348—350 (статья «Географическая среда», «Географическая школа»); Советская историческая энциклопедия, т. 4. М., 1963, с. 218—219; М. Г. Федоров. Русская прогрессивная мысль XIX в. от географического детерминизма к историческому материализму. Новосибирск, 1972, с. 42; но в них не указано на отношение Плеханова к данному вопросу.

⁸ В. О. Ключевский. Соч., т. 1, с. 61—71.

ства, производительность труда зависит от естественных условий. Они все могут быть сведены к природе самого человека, расе и т. п., или к окружающей его природе»⁹.

Методологический элемент материализма проявляется у Ключевского и в том, что влияние природы на общество он стремится рассмотреть через действие человека на природу, отмечая положительные и вероятные отрицательные стороны этого действия. В этой связи важно отметить его мнения не только о благоприятных, но и об «угрожающих явлениях» человеческого влияния на географическую среду. Заслуга Ключевского в том, что он первый в русской буржуазной исторической науке XIX в. поставил серьезно проблему о необходимости обеспечить обществу гармоническое взаимодействие законов окружающей природы с производительными усилиями современного человека. Нарушение этой гармонии объективно противопоставляет природу человеку, внешние естественные условия материальным потребностям человека. В. О. Ключевский пишет: «Культурная обработка природы человеком для удовлетворения его потребностей имеет свои пределы и требует известной осмотрительности: увеличивая и регулируя энергию физических сил, нельзя истощать их и выводить из равновесия, нарушая их естественное соотношение. Иначе природа станет в противоречие сама с собой и будет противодействовать видам человека, одной рукой разрушая то, что создала другой, и географические условия, сами по себе благоприятные для культуры, при неосмотрительном с ними обращении могут превратиться в помехи народному благосостоянию»¹⁰. Он ссылается на обилие оврагов и летучих песков, ставших бедствием для хлебопашества. С течением времени уничтожение дернового покрова, оскудение лесов приводит к понижению уровня почвенных вод, засухам. Все это результат неосмотрительного воздействия человека на природу. И Ключевский указывает на необходимость предотвращения подобных бедствий и борьбы с ними¹¹. Отмечая трудность решения этой проблемы, он призывает беречь почвенные богатства России.

Под таким тезисом может подписаться и исторический материалист, особенно под предупреждением потомков о том, что природу нашей страны сравнительно легко можно вывести из равновесия неумелыми действиями, разрушающими взаимодействие ее естественных сил. К. Маркс писал: «Вывод таков, что культура, — если она развивается стихийно, а не *направляется сознательно...*, — оставляет после себя пустыню»¹². Г. В. Плеханов в работе «О задачах социалистов в борьбе с голодом в России» писал: «Чтобы оживить ее (почвы. — В. Д.) истощенные силы, чтобы восстановить нарушенное химическое равновесие, надо поставить русское земледелие в новые общественные условия, а это будет возможно только тогда, когда изменятся экономические отношения России»¹³.

Материалистические элементы в социологии В. О. Ключевского не доведены им до завершения, исторического материализма: ему мешает исторический идеализм, который вполне проявляется в тех случаях, когда историк пытается непосредственно из географической среды вывести историю русского народа, его хозяйственный и политиче-

⁹ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Конспекты лекций по искусству, т. 3. М., 1936, с. 109; См. также К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 521.

¹⁰ В. О. Ключевский. Соч., т. 1, с. 71.

¹¹ См. там же, с. 72—73.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, с. 45.

¹³ Г. В. Плеханов. Соч., т. 3. М., 1923, с. 369.

ский строй, его психологию и нравственные принципы¹⁴. Здесь у В. О. Ключевского Г. В. Плеханов видит ошибки методологического и фактического порядка несмотря на то, что за исходную точку всех его рассуждений берутся известные материальные условия, — в данном случае географические особенности России. По мнению Плеханова, Ключевский, как и его предшественники, грешит тем, что имеет ввиду «исключительно только психологическое или даже физиологическое влияние окружающей природы на человека, совершенно забывая об ее влиянии на состояние общественных производительных сил, и через них, на все вообще социальные отношения людей, со всеми их идеологическими надстройками»¹⁵. По этому вопросу Ключевскому надо было бы обратиться к К. Марксу. «Для Маркса проблема истории в известном смысле тоже была психологической проблемой»¹⁶. Плеханов пишет: «По Марксу, формула для решения этой проблемы такая. Данная степень развития производительных сил; взаимоотношения людей в общественном процессе производства, определяемые этой степенью развития; форма общества, выражающая эти отношения людей; определенное состояние духа и нравов, соответствующее этой форме общества; религия, философия, литература, искусство, соответствующие способностям, направлениям вкуса и склонностям, порождаемым этим состоянием—...эта «формула», как нам кажется, имеет бесспорное преимущество, что она лучше выражает причинную связь, существующую между различными «членами ряда»¹⁷.

Неудовлетворительность географического принципа в суждениях Ключевского о внутренней определенности отечественной истории проявляется у него стихийно каждый раз, как только он пытается понять мир как отличие природы и общества, и историк ищет выход из этого затруднения.

Отводя природе роль важнейшей основы исторического «общезития», Ключевский не абсолютизирует ее значение; он стремится определить внутреннюю причинность «общественной организации» человечества. Он хорошо понимает, что в обществе существуют материальные и духовные отношения с традициями «исторического приемства и отрицания»¹⁸. Противоположность движения от исторического идеализма в объяснении источника духовной жизни общества начинается с попыток понять историю как особую закономерность мира, несводимую к законам природы. Здесь историк делает шаг навстречу историческому материализму в поисках тайны общественного развития, которое, по его мнению, слагается из совместной работы нескольких сил. «...Человеческая личность, людское общество и природа страны— вот ... основные исторические силы, которые строят людское общезитие»¹⁹. В. О. Ключевский не считал возможным выделить какую-либо из этих сил в качестве основной и определяющей на том основании, что они действуют в истории одинаково. Рассмотрение какой-либо исторической силы вне связи с другими, по его мнению, недопустимо. Поэтому господствующим фактором, лежащим в основе человеческого общезития, он считал «взаимодействие этих сил».

В тесной связи с понятием «исторические силы» находится у Ключевского категория «факторов» исторического процесса (географиче-

¹⁴ См. В. О. Ключевский. Соч., т. 1, с. 66—67.

¹⁵ Г. В. Плеханов. Соч., т. 7. М.—Л., 1925, с. 41.

¹⁶ Г. В. Плеханов. Соч., т. 8. М.—Пг., 1923, с. 168.

¹⁷ Там же, с. 169.

¹⁸ В. О. Ключевский. Соч., т. 1, с. 22.

¹⁹ Там же, с. 21.

ского, экономического, политического и др.). Стремление понять историю в ее «жизненной цельности» при общем идеалистическом подходе неизбежно приводило к плюралистической теории многофакторности. При этом, во-первых, само взаимодействие этих факторов остается совершенно невыясненным, а во-вторых, и это главное, — «совершенно забывается о том, что должен быть один общий источник, из которого берут начало все эти, находящиеся во взаимодействии, стороны и проявления. Таким образом, эта система взаимодействия оказывается ни на чем не основанной, висящей в воздухе, ...перестает, наконец, объяснять что бы то ни было»²⁰.

Настаивая на изучении взаимодействия исторических факторов, Ключевский не исключал возможности и даже необходимости уделять особое внимание одному из них. Может показаться в некоторых случаях, что он даже ратует за монистический подход к изучению исторических явлений. Но суть заключается в том, что плюрализм Ключевского не исключал моментов частного монизма, которые так явно проявились в его исторической концепции. В исторических связях «людского общества» Ключевский выделяет экономический фактор («производительные силы», формы «народного хозяйства», «труд», «капитал», «кредит»), после которого следуют политика, право, религия, искусство, нравственность²¹.

Заслуживает внимания попытка подойти диалектически к взаимоотношению политических и экономических факторов, выделить в особое значение (в ходе развития русской истории) внутреннюю борьбу, какую приходилось вести народу, «производительные силы, которыми созидалось народное хозяйство, формы, в какие отливался государственный и хозяйственный быт народа»²². В поисках объективной причинной связи между экономикой и политикой Ключевский нередко приходит к выводу, что «экономический момент» предшествует политическому. «Но, задавая себе вопрос, — пишет Плеханов, — который из двух моментов, политический или экономический, предшествовал другому в образовании наших общественных классов, и всегда ли один и тот же из них шел впереди другого, он, в конце концов, склонялся к той мысли, что в истории нашего общества «господствовали смешанные процессы», т. е., что у нас каждый из этих двух моментов поочередно играл роль то предшествующего, то последующего: иногда образование сословий начиналось политическим моментом, а иногда оно являлось следствием экономического развития общества»²³.

Итак, по мнению Ключевского, у нас господствовали смешанные процессы, а на Западе экономический процесс явился следствием политического. В этом заключается, как утверждает историк, коренная причина относительного своеобразия, замечаемого в ходе русского исторического развития.

Принципиально не соглашаясь с этим методически неверным положением историка, Плеханов пишет: «Но позволительно спросить, имеем ли мы сколько-нибудь серьезное основание утверждать, что политический момент предшествовал экономическому в истории какого бы то ни было общества?»²⁴. Исторический материализм К. Маркса и Ф. Энгельса, объясняющий политические учреждения социальным строем, а социальный строй общественной экономикой, окончательно

²⁰ Г. В. Плеханов. Соч., т. 7, с. 32—33.

²¹ См. В. О. Ключевский. Соч., т. 1, с. 21, 40, 41.

²² Там же, с. 40—41.

²³ Г. В. Плеханов. Соч., т. 20, с. 16.

²⁴ Там же.

выяснил взаимное отношение экономического и политического «моментов» общественного развития. Маркс и Энгельс прекрасно понимали большое историческое значение политического «момента». Именно поэтому они сами деятельно занимались политикой. Они видели, что действие названного момента представляет собой лишь обратное влияние следствия на вызвавшую его причину. И легко убедиться, что правильность их точки зрения подтверждается, между прочим, собственными рассуждениями профессора Ключевского²⁵.

Исходя из принципа объективности, Плеханов, комментируя убеждение Ключевского о том, что на Западе политический момент предшествовал экономическому, якобы явившемуся первотолчком в развитии западноевропейского общества, находит в идеалистической теории историка элемент стихийного материализма. В частности, Плеханов приводит следующее высказывание Ключевского: «Завоевателям для своего материального обеспечения нет нужды заводить вновь хозяйство в захваченной стране, указывать приемы и средства для эксплуатации ее естественных богатств. Они насильственно вторглись в установившийся экономический порядок, стали с оружием в руках у готового хозяйственного механизма; по указанию собственных потребностей им только нужно переставить некоторые его части, задать ему некоторые новые работы, направить народный труд преимущественно на разработку тех естественных богатств края, обладание которыми они нашли наиболее сподручными и прибыльными. После того у них оставалась бы забота не устранять технически этот механизм, а только обеспечить за собой послушное действие приставленных к нему рабочих рук»²⁶. Из этого высказывания Плеханов делает два вывода:

1. Если завоевателям нет надобности «устранять технически» хозяйственный механизм подчиненной страны, если, говоря языком политической экономии, их роль и стремления сводятся к тому, чтобы присвоить себе прибавочный продукт, производимый трудящимся населением страны при таких хозяйственных условиях, которые существовали в ней до завоевания, то ясно, что политическому моменту здесь предшествует экономический, что первый определяется вторым в характере своего действия.

2. Туземный господствующий класс еще раньше завоевателей стремился присвоить себе прибавочный продукт, создаваемый руками народной массы, посредством законодательства и политических средств. Следовательно, экономиком определяет политику²⁷. От экономики к политике Ключевский гносеологически идет верным путем и в других случаях, вырабатывая моменты, имманентные материалистическому пониманию истории. В частности, в трактовку узловых проблемы русского исторического процесса — развития крепостного права — входит такой методологически важный тезис: «Широкое участие, открытое дворянству в местном управлении в царствование Екатерины, было следствием земледельческого значения этого сословия»²⁸.

Однако «профессор Ключевский, — пишет Плеханов, — неверно и неясно представлял себе взаимное отношение между экономикой и политикой. Кроме того, он сильно преувеличивал роль завоеваний»²⁹. В конечном счете, основным двигателем человеческого развития выступает у него духовное начало: «умственный труд и нравственный под-

²⁵ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. 20, с. 18.

²⁶ Там же, с. 19.

²⁷ См. там же, с. 19—20.

²⁸ В. О. Ключевский. Соч., т. 5, с. 130.

²⁹ Г. В. Плеханов. Соч., т. 20, с. 23.

виг»³⁰. Идеи движут историей в главном. Метод исторического идеализма как общая теоретическая основа исторической концепции снимает элементы материализма и в важнейших выводах проявляет свою научную непригодность. Так, Ключевский не может преодолеть географическую аргументацию «Наказа» Екатерины II, составленного на основе «Духа законов» Монтескье: «Россия по своему естественному, т. е. географическому протяжению должна иметь самодержавный образ правления»³¹. С позиции географического детерминизма объясняет он экономическую отсталость России, не видя, что основная причина ее отсталости не в природе, а в крепостном строе, основанном на классовом противоречии.

«Чем быстрее растут производительные силы данного общества, — пишет Плеханов, — тем быстрее бьется пульс его экономической жизни и тем быстрее обостряются противоречия, свойственные господствующему в нем способу производства. А обострение этих противоречий обнаруживается... в обострении классовой борьбы, которая, принимая тот или другой вид, всегда ведется во всяком обществе, разделенном на классы»³². «Стало быть ходом развития и взаимными отношениями классов, составляющих русское общество, и должно быть объяснено неоспоримое относительное своеобразие русского исторического процесса»³³. А профессор Ключевский «приурочивает к завоеванию» боевой характер классовой борьбы³⁴. Здесь особенно ярко проступает идеалистический характер концепции историка. На него повлияла идеалистическая теория «государственной школы», наиболее крупные представители которой (Б. Н. Чичерин и др.) выдвигали на первое место деятельность и инициативу государства. Для Ключевского государство — основной двигатель, демиург истории; развитие его составляет, по сути дела, основное содержание истории России.

Таким образом, основываясь на принципе материалистического понимания истории, Плеханов исходит из признания элементов географической среды как фактора, опосредованно влияющего на социальные процессы, способного замедлять или ускорять процесс развития общества, но не имеющего решающего характера и не играющего определяющей роли в процессе общественного развития. Определяющим фактором в прогрессивном развитии общества, по Плеханову, является в конечном счете уровень развития производительных сил.

Оставаясь верным духу марксизма в разработке проблемы взаимодействия природы и общества, Плеханов не «сближает» марксизм с русской геосоциологией, а обнаруживает в ней стихийно материалистическую тенденцию там, где имеются попытки рассмотреть географическую среду как материальную основу развития производительных сил, познание внутренней закономерности общественной жизни, и вскрывает идеализм там, где отсутствует решение этих проблем в рамках материалистического понимания истории.

Мы считаем необходимым отметить также и то, что при анализе исторической концепции русских геосоциологов вообще и Ключевского в частности Плеханов оставил без внимания отношение их к геополитике.

³⁰ В. О. Ключевский. Соч., т. 1, с. 40.

³¹ В. О. Ключевский. Соч., т. 5, с. 82.

³² Г. В. Плеханов. Соч., т. 20, с. 49.

³³ Там же, с. 13.

³⁴ См. там же, с. 49.